

Яна Летт

МИР ИЗ ПРОРЕХ

Новые правила

Мир из прорех

Яна Летт

Мир из прорех. Новые правила

«Альпина Диджитал»

2020

УДК 821.161.1-93
ББК 82(2рос=рус)6-44

Летт Я.

Мир из прорех. Новые правила / Я. Летт — «Альпина
Диджитал», 2020 — (Мир из прорех)

ISBN 978-5-9614-3440-8

В новой реальности будущего людям запрещено использовать электричество — оно открывает «прорехи», через которые в мир проникают опасные чудовища из других миров. Люди вынуждены выживать в новом Средневековье. Шестнадцатилетняя девушка Кая отлично владеет оружием и мечтает стать бойцом в страже, а пятнадцатилетний Артем, обожающий читать книги, — настоящим ученым, но им приходится покинуть свой дом и пуститься в полное опасностей путешествие на поиски разгадки тайны «прорех». Книга с увлекательным сюжетом, написанная ярким и живым языком, будет интересна детям среднего и старшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 82(2рос=рус)6-44

ISBN 978-5-9614-3440-8

© Летт Я., 2020
© Альпина Диджитал, 2020

Содержание

Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Яна Летт

Мир из прорех: Новые правила

Главный редактор Л. Богомаз
Руководитель проекта Е. Александрова
Корректоры Е. Аксёнова, Е. Чудинова
Компьютерная верстка О. Макаренко
Дизайн макета и обложки Ю. Буга
Иллюстрации А. Хозина

© Яна Летт, 2020

© ООО «Альпина Пабlishер», 2020

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Часть I Зеленое

Глава 1 Кая

Кая подложила кусочки ткани под лямки рюкзака, но плечи все равно болели. У старого дерева, пару лет назад расколотого молнией, она позволила себе перевести дух и рассмотреть добычу. Помимо десятка зайцев и нескольких крупных уток, в рюкзаке – на самом дне – были две большие банки с мясными консервами и мешочек с крупой. Владельцы, наверное, только сейчас обнаружили пропажу. Кая ничего не знала о них, но видела, что все четверо – высокие, крепкие мужчины, достаточно уверенные в себе, чтобы не выставлять часовых. Она взяла не много – только для дедушки, быстро отогнав мысль о том, что он бы точно это не одобрил. В конце концов, в начале лета никто не бедствует. Кая даже оставила в их повозке одного из зайцев, хотя и понимала, что по доброй воле никто не стал бы менять консервы на дичь.

Возможно, не стоило рисковать: те мужчины могли быть опасны, и она это прекрасно знала. Но она была осторожна и несколько раз проверила, не слышно ли погони, прежде чем пойти к силкам.

Теперь Кая представляла себе, как сварит мясной суп с крупой, добавит туда свежей зелени, и чувствовала себя счастливой. Такая еда не может не понравиться дедушке. Как только он почувствует запах супа, силы к нему тут же вернутся, а вместе с ними аппетит. «Чем это здесь так вкусно пахнет?» – спросит он, а потом попросит налить ему мисочку. Может, даже захочет добавки. Кая думала, не раздобыть ли соли в обмен на зайца, но пока сомневалась. Суп и так получится отменным – от такого невозможно отказаться. От такого невозможно не выздороветь.

Погруженная в мысли, Кая шла через лес легко и бесшумно – он стал ей вторым домом за последние несколько лет, с тех пор, как ей позволили выходить за ворота одной. Она аккуратно огибала валуны и кучи валежника и перепрыгивала через неглубокий ручеек, несколько раз пересекавший ее путь.

Прищурившись, она посмотрела на солнце – до заката оставалось чуть меньше часа. Птицы замолкали одна за другой, устраиваясь на ночлег. Вдруг сзади зашуршали кусты. Кая насторожилась, потянулась к ножу... Пульс участился, как по команде, воздух в одночасье сгустился и похолодел. Стройные деревья, казалось, с недоумением слушали оглушительный грохот ее сердца. В это время суток там мог быть кто угодно – от одинокой навки до гарпии. Но Кая увидела лисицу. Торопливая, осторожная, как сама Кая, лисица промелькнула в кустах, остановилась у поваленного ствола дерева и внимательно повела носом. Следовало торопиться, но Кая все же не удержалась от того, чтобы быстро зарисовать лисицу парой штрихов, чтобы потом, дома, довести набросок до ума.

Заслышав шуршание грифеля по бумаге, лисица дернула ушами, и ее золотистые глаза тревожно расширились; а потом она скрылась в кустах, словно ее и не было.

Убрав в карман маленький блокнотик, Кая продолжила путь. Тропа, как всегда, возникла будто ниоткуда – если не знать, не найдешь. Идти по ней было проще, чем по лесному бурелому; рюкзак перестал казаться таким тяжелым.

Ворота покрасили в коричневый маскировочный цвет весной, и краска успела немного облезть. В углу ворот виднелось пятно краски потемнее: когда-то тут было выведено название общины – «Зеленое». Столбы ворот снизу доверху покрывал прихотливый узор – считалось,

что такие рисунки защищают от беды. Наверху висели связки оберегов – когти хищников, пятнистые птичьи перья, тканевые мешочки с травами, стеклянные бусины и камушки с дырками на цветных лентах. Каждый раз, завидев их, Кая чувствовала презрение к этим жалким попыткам защититься от нечисти с помощью сил, призываемых чем попало, – авось сработает... И все же эти амулеты, негромко позвякивающие и шуршащие на ветру, означали еще и то, что она вернулась домой целой и невредимой – снова.

Дежурившего на вышке Андрея – самого высокого в общине, огненно-рыжего, как и она сама, – Кая узнала сразу, еще на подходе к воротам. Заметив ее, тот улыбнулся и махнул рукой.

– Пароль?

– А у нас что, появился пароль?

– Правильный ответ! Но надо же проверить – вдруг это не ты, а какая-нибудь мерзость из Темного леса, а?

Кая невольно улыбнулась. Андрей, страж и младший сын руководителя общины, ей нравился. Старше ее на два года, он не задавался и вообще был хорошим парнем.

– Откроешь ворота?

– Сейчас попрошу Фаю. Фая?..

– Слышу!

Створки ворот поползли в разные стороны, открывая недовольное лицо Фаи – и без того кругловатое, сейчас оно казалось опухшим. Фая только заступила на дежурство после сна и была явно не в восторге от появления Каи. Впрочем, когда Фая перевела взгляд на Андрея, выражение ее лица тут же изменилось. Теперь недовольства на нем как не бывало – оно даже стало казаться менее круглым.

– Как дела снаружи?

– Нормально. Как всегда.

– Очень интересно, – Фая фыркнула и посторонилась, пропуская Каю внутрь. – Влад бесится. Говорит, вы две недели ничего не скидываете в общий котел.

– В курсе, – внутри росло, рискуя вырваться наружу, раздражение, но героическим усилием воли Кая заставила его стихнуть. – Дедушка болеет. Мне надо о нем подумать.

– Тебе о себе надо подумать, – Фая толкнула тяжелую створку ворот. – Если ты правда хочешь просить Влада о месте в страже, лучше его не злить. Хотя, если спросишь меня, скажу: дело гиблое.

– Я не спрашивала.

– Ах, прости, что лезу не в свое дело, – Фая с грохотом щелкнула замком и демонстративно повернулась к Кае спиной. – Пока.

– Пока, – сказала Кая ее спине и Андрею, должно быть, слышавшему каждое слово.

Община готовилась к концу дня. Кая прошла мимо конюшни с запахом навоза и сена, общей кухни, гаража, из которого выходили усталые механики. С прежних времен в общине сохранилось несколько машин и других механизмов. Большинство были бесполезны – электричество стало теперь слишком опасным... Механизмы, остававшиеся на ходу, заводили в крайнем случае, с величайшими предосторожностями, и все равно они требовали постоянного наблюдения и ухода. Кая знала, что некоторые общины чаще используют электроэнергию – на свой страх и риск... Как-то дедушка рассказал Кае об одной такой общине – самоуверенная попытка запустить генератор стоила жизни всем в радиусе пятидесяти метров.

Кая не завидовала механикам: их работа была не только опасной, но еще и грязной и трудной. Ирина, главная в артели, сорвала с лица повязку и пила воду из фляги жадными, маленькими глотками. Темноволосая, полная, с сильными, как у мужчины, руками и пушистыми усиками на верхней губе, Ирина пугала Каю в детстве. Нельзя сказать, что теперь это чувство полностью ушло – а между тем стоило бы воспользоваться случаем и поговорить с ней. Кая помедлила, прежде чем решиться.

– Привет.

Ирина оторвалась от фляги:

– Ну, привет. Чего тебе?

«Отличное начало», – подумала Кая.

– Мне кое-что нужно. Если получится обменять.

– И что же это?

– Лекарство. Это хорошее лекарство – мне про него Виктор рассказывал. Думаю, может помочь. Я знаю, вы поедете на торг. Слышала, как Андрей об этом говорил, – Кая нервничала, потому говорила больше обычного.

– Ясно, – Ирина продолжала смотреть неприветливо, но явно смягчилась. – Принесла что-то из леса?

– Да, конечно, – Кая торопливо сбросила рюкзак с плеча, распутала завязки верхнего клапана и извлекла зайца, завернутого в крупные листья. – Вот.

Ирина взвесила зайца на руке и кивнула:

– Годится. Но если удастся добыть – учти, этого может быть мало.

Кая кивнула:

– Я доплачу.

– Хорошо, – Ирина, поколебавшись, спросила. – Как он там? Лучше?

– Угу.

– Ну, вот и хорошо, – Ирина отвернулась с явным облегчением. Кажется, дежурные беседы и ей давались непросто.

От гаража к теплицам вела дорожка вдоль ряда домов – когда-то они назывались коттеджами и, как подозревала Кая, выглядели довольно мило, пока их не утеплили и не укрепили всем, что попало под руку, после чего вид у них стал диковатым. Впрочем, главным было, насколько хорошо они справлялись с удержанием тепла и возможными атаками. Если в отношении первого их не в чем было упрекнуть, то проверить второе за последние годы пока не представилось возможности... Все жители Зеленого, конечно, надеялись, что и не представится.

Кая аккуратно обогнула Яму. Там на цепи сидел лесной пес, пойманный пару месяцев назад охотниками. Влад тогда ругался за то, что они притащили нечисть в общину, но потом загорелся идеей заполучить невиданного охранника... Пока что его затея терпела крах – лесной пес не мирился с неволей и людьми и, судя по тусклой шкуре, угасал. Псу удалили ядовитые шипы на спине и локтях; он сидел, опустив голову, будто в забытии, и на песок рядом с миской капала зеленоватая слюна.

Кая знала, что пес еще опасен, и все же с трудом поборола желание остановиться рядом с Ямой на минутку и достать блокнот... Гибкое тело, покрытое не то чешуей, не то жесткой глянцевицей кожей, гребень, похожий на рваный воротник, потухшие темные глаза – все это казалось ей по-своему красивым. Эта красота была таинственной, нездешней, и тем не менее Кая не могла ее не замечать. Она всегда старалась проходить мимо Ямы быстро – чтобы не давать другим повода заподозрить ее в слабости.

Теплицы и огороды размещались за коттеджами и занимали половину Зеленого. Из-за того, что большая часть посеянного не доживала до сбора урожая, приходилось сажать с большим запасом. И все равно Кая не помнила ни одного сезона, когда еды было вдоволь. Ни удобрения, которые изготавливали по рецептам Артема, ни обереги не помогали. Конечно, можно было попытаться купить продовольствие у соседей, но, чтобы купить еду, пришлось бы отказаться от чего-то стоящего: лекарств, оружия. Да и соседи не всегда готовы были торговать, особенно если зима выдавалась лютной и их собственные запасы подходили к концу.

Кая не была уверена, что Марфа окажется на работе в столь поздний час, но, слава Богу, та была на месте. Высокая, прямая старуха с темным лицом двигалась легко и грациозно,

несмотря на возраст и старые раны, о которых она любила под настроение рассказать любопытным детям. На ее груди переливались и блестели десятки разноцветных крупных бус. Кая знала, что когда-то в поселке Марфу считали ведьмой – некоторые женщины до сих пор в это верили. Дедушка Каи и Марфа были единственными жителями Зеленого, кто застал Событие. «А если дедушка умрет, станет единственной», – подумала Кая и тут же отогнала непрошеную мысль.

Марфа заметила ее издалека и приветливо кивнула, вытирая перепачканные землей руки подолом рабочего фартука:

– Здравствуй, девочка. Можешь не утруждать себя разговорами... Вот, возьми, – Марфа достала из-за пазухи и протянула Кае объемистый сверток. Та растерянно смотрела на него, не решаясь взять.

– Что за дети пошли нынче, – досадливо скривилась старуха, – трусливые и робкие, как мыши. Не ожидала, дорогуша. В первые годы мы не могли позволить себе быть такими робкими: один неверный шаг – и поминай как звали. Я думала, что годы повлияют на род человеческий наилучшим образом... Что там болтал Федор Гаврилович, земля ему пухом, о том, что новые поколения будут крепче, хитрее, умнее?..

Кая почти не слушала, пожирая глазами сверток и пытаясь угадать, что в нем. В продолговатой форме угадывалась морковь; из прорвавшегося уголка торчал нежный зеленый листочек... Петрушка? Укроп? Может быть, даже лук?

Поймав ее взгляд, Марфа замолчала. Ее лицо смягчилось, и она даже дернула уголком бесцветных губ, изобразив улыбку:

– Ладно, неважно... Бери же. Ну!

Кая послушно взяла сверток и потянулась к завязкам рюкзака, но Марфа раздраженно мотнула головой:

– Оставь это при себе, девочка. Люди, пережившие Событие и скрипящие кое-как, должны помогать друг другу, когда могут... – Марфа задумчиво смотрела вдаль, словно там было что-то, доступное только ей. – Я спаслась одна, детей у меня нет... Боже упаси! В этом безумном мире... Сейчас я помогу тебе и твоему дедушке. Однажды ты поможешь мне. Но не теперь – не трать на меня своих зайцев. Лучше сходи к Владу – он злится. Расплатись с ним, иначе у вас могут появиться проблемы посерьезнее болезни.

– Нечестно, – пробормотала Кая. – Ведь он знает, что дедушка болеет.

– И потому требует с вас меньше обычного, – Марфа пожала плечами, – таковы люди новой формации, дорогуша.

Кая кивнула. Она не поняла последней реплики старухи, но почувствовала гордость от того, что Марфа говорит с ней на равных.

– Да, – продолжала Марфа. – Сильные, гордые люди. Они не прощают слабость – ради общего выживания. Законы эволюции в действии – да и могло ли быть иначе? Слишком мало ресурсов, слишком мало людей, слишком много опасностей... Земля опять ничего не родит, чтоб ее... Больше, чем раньше, да... Но по-прежнему мало. Все буйным цветом растет только в лесу... Кругом Темный лес, точно сказано... Зеленой жизни слишком мало, чтобы тратить ее на больных и слабых... Или старух, которые однажды не смогут больше работать, – Марфа моргнула и перевела взгляд на Каю. – И именно поэтому хватай, что дают, и иди домой, девочка. Посмотрим, окупятся ли мои вложения. Что скажешь, дитя этого странного мира? Ведомо вам чувство благодарности? Надеюсь, мне не скоро доведется проверить...

Дом Каи стоял у забора – не самое удачное место. В почете были дома в центре поселка. В случае опасности у жителей центральных домов было больше времени, чтобы сбежать или подготовиться к бою... Во всяком случае, теоретически.

Центральные дома выделялись самым важным членам общины. Удачнее всего был расположен дом главы общины Влада – в центре поселка, да еще на пригорке, который проще оборонять.

Огородники, рабочие, стражи жили по краям. Впрочем, некоторым повезло поселиться ближе к центру – вопрос решался жеребьевкой. Дедушка тогда только рукой махнул, сказав, что не против занять крайний дом, и их поселили на углу.

Глава 2

Кая. Пять лет назад

В самую первую ночь в Зеленом, оставшись с дедушкой один на один, Кая спросила, почему он отказался от жеребьевки. Дедушка погладил ее по голове:

– Никогда не полагайся на случай, Кая. Они наивны, если считают, что стены дома вообще сумеют их защитить. Это самообман. Знаешь, что такое самообман?

Кая помотала головой.

– Это, – дедушка заговорщически сощурился, – самая опасная на свете вещь, милая моя. Можно врать другим, чтобы выжить, хоть это и нехорошо. Но никогда не ври себе, Кая. Не обманывай себя тем, что здесь ты в безопасности. Ты не в безопасности. Пока этот мир таков, каков есть, ты нигде не будешь в безопасности. Видела амулеты, которыми у них тут принято обвешивать дома? Смешно. Не знают, как работают законы нового мира, но надеются договориться...

Кая прижалась к нему, и дедушка крепко ее обнял.

– Это не повод бояться. Страх делает тебя уязвимой – не меньше, чем самообман.

– И что же, мы амулеты вешать не будем?

– Отчего бы и нет? Повесим! – дедушка улыбнулся. – Зачем привлекать к себе лишнее внимание? К тому же они красивые. Просто не стоит на них полагаться – вот о чем я тебе говорю, внучка.

– Тогда что мне делать?

– Будь готова, – дедушка слегка потянул ее за кончик рыжей косы. – Будь готова ко всему. Не успокаивай себя тем, что здесь высокие крепкие стены. Но и от страха дрожать не надо. Рассматривай все варианты развития событий, но будь готова к самому худшему... Только тогда тебе не придется ни бояться, ни обманывать себя. Ты поняла меня, Кая?

Девочка кивнула, хотя не была в этом вполне уверена, и дедушка улыбнулся:

– Вот и хорошо, милая. Помоги-ка мне распаковать книги. Всегда есть кое-что, о чем не следует забывать. Почисти зубы, когда закончишь. А потом я тебе прочитаю, идет? «Алису в Зазеркалье» или «Золотые сказки»?

– «Алису»... Но ты обещал, что расскажешь.

– Ну, хорошо, – поколебавшись, дедушка кивнул и сел на неразобранную коробку. – Что ты хочешь узнать?

– Как все началось, – Кая рассматривала руки, бледные, тонкие. – Ведь раньше их не было – ни навок, ни русалок, ни лесных псов? А люди были гораздо сильнее, так? Жили все вместе. И электричество... везде было, так?

– Не совсем... – дедушка усмехнулся. – Тогда в мире тоже хватало проблем... Людей было больше. Может, оттого и начались проблемы? Да, много, очень много людей. Электричество можно было использовать без страха – видела бы ты, как его тогда транжирили... А сейчас боимся даже машину завести. Тогда... Фонари на улицах, электрочайники, компьютеры... Огромные города со зданиями в десятки этажей, с неоновой рекламой...

– Что?

– Неоновая – значит светящаяся. Реклама... Трудно объяснить, но...

– Светящиеся большие города, – прошептала Кая тихо, чтобы запомнить, – неоновые города.

– Да, милая. Люди жили в городах, ездили на машинах – тогда почти у каждого была машина, а у многих и не одна... Они читали книги, смотрели фильмы – я рассказывал тебе про фильмы... Предполагали, что может случиться с миром. Много фильмов и книг о гибели старого мира, да...

– Почему ничего не делали?

– Что?

– Если они знали, каким будет мир, почему ничего не сделали? – Кая упорно продолжала смотреть на руки.

– Ну, на самом деле точно никто не знал, – мягко сказал дедушка, – они просто предполагали, ну, фантазировали.

– В этих фильмах... – Кая помолчала, подбирая слова, – люди побеждали?

– Когда как, милая. Фильмы не имели ничего общего с реальной жизнью, – дедушка почесал бороду. – Старый мир был сильным миром... Но в нем жили слабые люди, – он задумчиво смотрел вдаль, и Кая поняла, что в мыслях он перенесся в прошлое – должно быть, в неоновые города.

– Никто не понимал, что происходит – ведь все случилось очень быстро. В один миг в каждой точке мира электричество открыло порталы... Сейчас их называют прорехами. Это что-то вроде дверей, Кая. Как наша дверь в дом – только никто не знает, куда ведут те двери. Некоторые были безобидными, слишком маленькими, куда они пролезть не могли... Но вот другие... Помнишь, как Марфа рассказывала о драконе на бывшей гидроэлектростанции?

Кая кивнула:

– Ты в это веришь?

Дедушка пожал плечами:

– Все возможно. Никто точно не знает, как все устроено и что по другую сторону... Ученых почти не осталось. Мы пытались разобраться, но куда там, – дедушка безнадежно махнул рукой. – Одно известно точно: чем больше прореха, тем опаснее твари. И слава Богу, что прореха быстро смыкается, когда электричество перестает работать... Города превратились в большие кладбища. Никто ничего не знал о русалках, псах, гарпиях, навках... Люди успели понести слишком большие потери, прежде чем поняли, что происходит... – Дедушка хмыкнул. – Да. Я не знаю, сколько людей осталось на земле... Думаю, очень мало. Хотя кто знает, что вообще происходит в мире? Да... Такого апокалипсиса не ожидал никто. К эпидемиям, катастрофам мы были готовы, но такое?... Нет.

– Апокалипсис?

– Конец света.

– Но мы же живем. Конец?..

– Милая, – дедушка мягко улыбнулся, – поверь, пятьдесят лет назад никто не назвал бы это жизнью.

Кая помолчала, раздумывая.

– А гарпии – это кто?

– Нечисть, – дедушка пренебрежительно махнул рукой, будто гарпии не стоили внимания, – они живут на деревьях, в лесу, с лицами, похожими на женские, – не видела таких? Еще вопросы?

– Я слышала, что эти... твари из прорех не умеют думать. Правду говорят?

– Похоже на правду, милая... Судя по всему, если и думают, не больше лошади или пса... Кто знает наверняка, что делается в этих жутких головах? Умные люди, которые могли бы тебе ответить, сейчас далеко... Но я верю, что где-то они еще есть. Может быть, как раз сейчас делают что-то, чтобы тебе ответить.

– Мне?

– Конечно, – дедушка очень серьезно кивнул, а потом щелкнул ее по носу. – А теперь почитаем и спать, хорошо? После сказок на ночь плохие сны не снятся. А завтра пойдем и посмотрим здешнее стрельбище. Пора учиться по-настоящему. На других надежды немного... Тебе нужно защищать себя самой.

Кая хотела спросить, где могли быть умные люди, но не смогла – заснула сидя и не почувствовала, как дедушка отнес ее на кровать. Ей не снились ни навки, ни гарпии, ни другие опасности ее странного мира. Во сне она видела города, сияющие сотнями огней. Там жили беспечные слабые люди, читавшие книги, которые не смогли им помочь.

Глава 3

Кая. Сейчас

Тогда дедушке было уже почти восемьдесят, но он был собранным, смелым, мудрым, еще и метким стрелком в придачу. К нему шли за советом, его уважали. Кая чувствовала себя в абсолютной безопасности рядом с ним.

Теперь пришел ее черед о нем позаботиться.

В доме пахло болезнью – тонкий запах трав забивал ноздри. Ни Кая, ни дедушка не верили в силу трав, «зеленой жизни», как называла их Марфа, но болезнь заставляла надеяться даже на самые слабые средства. Дедушка опять не проветрил комнату, и воздух был затхлым. Соседи уже легли спать, и никто не позаботился о том, чтобы зайти к нему и дождаться возвращения Каи. Она со свистом выдохнула сквозь стиснутые зубы и вспомнила слова Марфы о благодарности. Их следовало хорошенько запомнить – и не только в отношении старухи.

В комнате царил полумрак, но Кая, прожившая здесь последние пять лет, сориентировалась бы и с закрытыми глазами: стол, стул, кровать, полки с книгами и посудой, дверь в другую комнату; пучки душистых трав, грибы и кусочки яблок, нанизанные на нитки под потолком.

В полутьме Кая не сразу различила, что дедушка не один. Рядом с кроватью съежился на полу, прижавшись щекой к съехавшей подушке, Артем. Видимо, он говорил с дедушкой, пока тот не уснул, а потом и сам задремал.

Когда-то они с Артемом росли вместе – далеко от Зеленого, в общине, которую пришлось покинуть. Кая считала, что с тех пор Артем стал еще нелепее. Когда-то самый маленький, теперь он резко вытянулся, обогнав Каю почти на полголовы. Длинные руки и ноги, торчащие из-под темных волос уши, имеющие обыкновение наливать краской чуть что, бледная кожа, неровный пушок на подбородке... Пожалуй, красивыми в нем были только глаза, карие, теплые, с ярким огоньком в глубине, выдающим какой-то изъясн, отличающий Артема от других. Длинные ресницы, совсем не мужские, темные, с изогнутыми кончиками, были предметом насмешек ровесников, в том числе и самой Каи, и его неустанного стыда.

Кая и сама не считалась красавицей: жесткие рыжие волосы и серые глаза, да еще веснушки, обсыпавшие ее щеки и руки летом и гнездившиеся в уголках глаз круглый год, не были в чести у молодежи Зеленого. Больше всего поклонников было у девушек со светлыми волосами, голубыми глазами и нежными руками.

Но в последнее время Кая все чаще обнаруживала, что привлекает взгляды, по большей части юношей из стражи. Она подозревала, что многие из них ценили умение добывать еду, справляться с нечистью и владеть оружием куда больше гладкой кожи или розовых губ. А значит, уже через год-два она могла бы выбрать из нескольких поклонников... Если бы ее это интересовало.

Артем спал тихо, по-детски приоткрыв рот, подложив руку под голову. Дедушка, наоборот, спал шумно, время от времени всхрапывая, и Кая различила хрипы в его дыхании. Осторожно сняв рюкзак, она прислонила его к стене и потрясла Артема за плечо.

– Эй. Чего разлегся? Вставай.

Артем вздрогнул, открыл глаза, судорожно дернулся, но при виде Каи с облегчением выдохнул.

– Привет, Кая, – прошептал он в ответ, все еще пытаясь перевести дух. – Как дела?

– Что еще за «дела»? – прошипела она, раздражаясь. – Что ты тут вообще забыл? Дедушка болеет. Ему нужен отдых. И, если уж ты вздумал прийти сюда, мог бы хоть окно открыть... Тут умереть можно от духоты, – она осеклась. Одно только слово «умереть», произнесенное у дедушкиной постели, вызвало внутри ошутимую вспышку самой настоящей боли.

– Прости, пожалуйста, Кая. Я проветривал, честно... Просто это было до того, как я уснул. Анатолий Евгеньевич попросил закрыть. Ему стало холодно.

– Ну-ну... – Кая демонстративно отвернулась. – Конечно.

У нее за спиной раздалось обиженное сопение, а потом Артем предпринял еще попытку.

– Я принес ему новую книгу... Удалось достать на вылазке. Вот, это Кафка. Так зовут автора. Красивая картинка, правда? Я и сам пролистал. Очень интересная, кажется. В начале главный герой превращается в жука – по-моему, смешно... Я только не понял, как такое могло произойти. Вряд ли мутации, да? – Артем тихо рассмеялся. Кая не поняла, что именно его рассмешило, но спрашивать не собиралась. – Хотел узнать у Анатолия Евгеньевича, но забыл. Кстати, я захватил для тебя бумагу – сколько успел, но она, кажется...

– Ты еще здесь? – Кая продолжала стоять спиной к Артему, чувствуя, как пылают от злости щеки, и не желая, чтобы он это видел.

– Извини, – у нее за спиной раздалось шуршание бумаги, – прости. Я уйду. Вот, положу бумагу прямо тут, у кровати, хорошо?

– «На вылазке», – фыркнула Кая, надеясь, что Артем успеет услышать. – Можно подумать, на настоящей вылазке ты бы продержался хоть пять минут. Тоже мне вылазка...

Она обернулась: Артема в комнате не было.

– Зачем ты так, милая? – тихий дедушкин голос заставил ее подпрыгнуть от неожиданности.

– И давно ты не спишь? – Она подтянула к себе рюкзак, закусив губу и не глядя дедушке в лицо.

– Давненько, – его голос напоминал шуршание осенних листьев – тихий, нежный, утасующий. Кая вспомнила, как он читал ей перед сном, изображая голоса героев на все лады, то громко рыча, то тоненько пища, и ей захотелось плакать.

– Ты учил меня, что подслушивать – нехорошо.

– Что сказать... Надеюсь, ты запомнила не только это, – дедушка усмехнулся. – Помоги мне сесть, пожалуйста...

– Разберу рюкзак и помогу.

– Рюкзак подождет.

Кая покорно отставила рюкзак в сторону и подошла к кровати. Дедушка был пугающе легким. Он показался ей гораздо легче, чем в прошлый раз – или это она становилась сильнее?

Она помогла дедушке сесть прямо, расправила одеяло у него на груди, укутала ноги, открыла окно.

– Так лучше?

– Спасибо, Кая. Принеси воды, ладно?

Канистра с водой была почти пустой, и Кая с тоской подумала о том, что визита к Владу не избежать, причем в самом скором времени.

Дедушка пил долго, с жадностью, и вода струйками стекала по бороде. «Не может так пить умирающий», – подумала Кая, принимая стакан у него из рук.

– Так чем провинился Тема? – спросил дедушка, когда она вернулась к рюкзаку.

– Ничем. Просто он меня раздражает.

– Напрасно. Мальчик здорово развлекает меня, когда тебя нет рядом. Знаешь, он действительно любит книги – разве не удивительно? Кстати, ты не думала, что кое-что в них может оказаться полезным с практической точки зрения? Артем рассказал мне, что в одном труде о фольклоре вычитал, что, чтобы остановить навку, нужно насыпать маковых зернышек у нее на пути. Навка начнет их собирать и отвлечется, – дедушка хихикнул. – Но он читает не только ради того, чтобы познавать или искать полезное... В нашем суровом мире я бы назвал это даром.

– Если бы он умел хоть что-то, кроме чтения, это было бы более полезным даром, дедушка. А семечки навку не остановят. Ее остановит выстрел в лоб.

– История нас рассудит, – дедушка сдавленно охнул. – То-то посмеялись бы мои знакомые гуманитарии... Профессия филолога-фольклориста в кои-то веки могла бы стать востребованной – с нынешним-то уровнем суеверий... И все же тебе стоило бы быть добрее к этому мальчику. У него, как и у тебя, никого не осталось.

– Это неправда, – сказала Кая севшим голосом, – у меня не «никого не осталось». У меня есть ты.

– Кая, Кая, – голос дедушки, и без того очень добрый, сейчас звучал мягче обычного, – мы оба понимаем, что это ненадолго. Лучше признать это сейчас – и решить, что ты будешь делать, когда это случится.

– Не городи ерунды, – Кая достала из кармана ножик и перерезала завязки. – Видишь, что я из-за тебя сделала? Если продолжишь в том же духе, решу, что у тебя горячка, и позову лекаря.

– Доктора, Кая, а не «лекаря». А доктор не придет, потому что мы по уши в долгах, – дедушка расхохотался, как будто это было невесть какой шуткой, и его смех перешел в хриплый, лающий кашель.

– Это временно, – Кая принялась выкладывать из рюкзака добычу, – смотри, какие зайцы. Я дала одного Ирине, но смотри, сколько осталось... Вот еще один! И главное, – она нарочито неторопливо покопалась в сумке, прежде чем с триумфом извлечь из рюкзака банки с консервами.

Дедушка ахнул, и Кая довольно улыбнулась.

– Кая, Кая... Я рад... Хотя мне и не нравится, что ты ходишь одна... Понимаю, удержать тебя не получится... Да и не нужно. Наверное, это к лучшему. К лучшему, что ты так рано начала ходить одна. Ты – дитя этого мира. Знаешь и чтить его законы, и за это он к тебе добр. Ты не пропадешь без меня.

– Дедушка!

– Ну, прости, прости, милая, – дедушка виновато улыбнулся, – больше не буду. Сваришь суп?

– Да.

– Когда пойдешь к Владу?

– Тебе не надо об этом беспокоиться, дедушка, – пробормотала Кая, отводя глаза в сторону, – я разберусь. Не волнуйся. Вот, возьми книжку, которую этот чтец принес. Я поставлю вариться на заднем дворе... Все уже спят, а с вышки костер не будет видно.

Дедушка одобрительно кивнул:

– Разумно... Кстати, Кая, откуда консервы? Пока я еще был достаточно молод и силен, чтобы ходить снаружи, они не росли на деревьях и не валялись на дороге. С тех пор что-то изменилось?

Кая опустила голову, с досадой чувствуя, что краснеет:

– Нет, не так. Там, где я их взяла, они были не нужны. Нам нужнее.

Дедушка вздохнул:

– Этот неловкий момент, когда я даже не знаю, хвалить тебя или ругать... Все так перепуталось... Старая добрая мораль перестала работать как раньше.

– Раньше всегда было понятно, что хорошо, а что плохо? – спросила Кая с невинным видом, и дедушка рассмеялся.

– Ловко. Да, ты права, конечно. Не всегда. Но спорных ситуаций случалось меньше... От решений редко зависела жизнь. Знаешь, однажды я работал на большом предприятии. Я рассказывал тебе про эксперимент, нет? Так вот...

– Дедушка, – Кая постаралась смягчить грубость нежностью тона, но у нее это не очень хорошо получилось, – мне надо идти. Суп будет вариться долго, а я хочу, чтобы ты поел перед сном.

– Конечно-конечно, – дедушка кивнул, но Кая поняла, что задела его, и мысленно ответила себе пинка.

Во дворе она быстро развела небольшой костер на старом кострище, укрепила над ним маленькую треногу и наполнила котелок остатками воды из канистры. Дожидаясь, пока вода закипит, она развернула сверток, данный Марфой. В нем действительно была морковь – целых три толстых, кривых морковки с налипшей грязью. Еще в свертке обнаружилась увесистая белая луковица и пучок укропа. Укроп был желтоватым и повядшим, но все же оставался укропом, и Кая поднесла его к лицу, вдохнула пряный запах.

– Ты уже была у Влада?

Сверток выпал из рук, морковь покатилась по земле.

– Извини! – Артем наклонился и собрал морковь, стараясь не смотреть на Каю.

– Ты совсем псих? Зачем так подкрадываться?

– Извини, – Артем и вправду выглядел виноватым, но ее это не смягчило, – могу я присесть?

Кая уже хотела ответить что-то резкое, но, вспомнив разговор с дедушкой, а также то, что Артем застал ее за полулегальным приготовлением супа, буркнула:

– Садись. Только не рассчитывай на еду. Она для деда.

Артем радостно плюхнулся рядом прямо на землю, подвернул под себя ногу:

– Конечно-конечно. Я и не подумал бы просить.

Они молчали, глядя на закипающую воду. Достав нож, Кая быстро почистила одну из морковок и луковицу и покромсала их в котелок крупными неровными кусками. Вслед за ними отправились содержимое консервных банок. Артем молчал, поэтому Кая успела забыть о его присутствии и вздрогнула, когда он подал голос:

– Укроп лучше положить попозже. Я читал, что...

– Тебе надо поменьше читать, а то мозги скиснут, – беззлобно отозвалась Кая и демонстративно бросила в котелок веточку укропа... Остальные, впрочем, оставила в узелке.

– Слушай, я не про укроп поболтать пришел...

– Это хорошо.

– А про твоего дедушку.

– Что именно про него? – Кая пристально смотрела на воду в котелке. Кусочки овощей кружились в ней в медленном танце.

– Кая, ты знаешь, что он плох, – Артем говорил быстро, как человек, долго собиравшийся с духом перед разговором, и его лицо казалось совсем незнакомым от сполохов пламени. – Ты молодец, что пытаешься сделать все, что можно, но, скорее всего, ничего не выйдет... Он это понимает, он к этому готов. Но тревожится за тебя. Его бумаги...

– Да как ты смеешь, – ледяная злость, зазвучавшая в голосе, испугала ее саму, – говорить мне о том, о чем он думает или чего хочет... Я сама отлично знаю, чего он хочет и о чем думает. Это мой дедушка, а не твой. И сколько бы ты ни таскался к нему все это время со своими дурацкими книжками...

– Кая, пожалуйста, – несмотря на то, что ярость застилала глаза, она заметила, как Артем судорожно обхватил запястье левой руки правой – так сильно, что пальцы побелели, – я не хочу с тобой ссориться. Мне тоже тяжело. Да, он не мой дедушка, но я его люблю, ты это знаешь. Он просил меня... Ты знаешь, это не дает ему покоя. Те бумаги... Он не смог ничего сделать с ними в свое время, но он хотел, чтобы ты...

– Я тоже не собираюсь с тобой ссориться, – перебила его Кая, мешая содержимое котелка палочкой, – кто ты мне – ссориться с тобой?

Артем некоторое время молча смотрел на костер, как будто смысл ее слов не вполне до него доходил, а потом рывком поднялся с земли.

– Хорошо. Прости... Не стоило мне лезть с этим сейчас. Но мы еще поговорим об этом. Нам придется.

Проводив его взглядом до угла, Кая уставилась на воду в котелке и слабо потрескивающие угольки и долго сидела очень прямо, сощурившись... Немного дольше, чем нужно было, чтобы сварился суп.

Глава 4

Артем

Артем проснулся рано – слишком нервничал, чтобы залеживаться, как всегда в день вылазки. Он и лечь не мог очень долго, сначала заново переживая неудачный разговор с Каей и вспоминая сказанное Анатолием Евгеньевичем накануне, а потом думая о завтрашней вылазке.

Несмотря на то, что лучшие бойцы общины должны были защищать его, Артем все равно нервничал каждый раз, когда Влад вызывал его, чтобы сообщить, что его участие в вылазке снова понадобится.

Артем умылся, выпил полстакана воды, оделся и стал разминаться, стараясь не смотреть в зеркало на стене. Зеркало было хорошим, в полный рост – только несколько домов в Зеленом могли таким похвастаться. Время от времени девчонки Зеленого, хихикая, обращались к счастливым владельцам таких зеркал с просьбой посмотреться. Ко всем, но не к Артему. У него самого, впрочем, зеркало тоже не пользовалось популярностью. Вот и сейчас, привычно делая наклоны и приседания, он старался стоять к нему спиной, чтобы ненароком не бросить случайный взгляд на отражение.

Артему не нравились собственные руки и ноги – худые и тонкие, несмотря на упражнения, не нравились сутулая спина и бледное лицо. Последние несколько лет он возлагал большие надежды на бороду и усы, которые должны были придать облику мужественности, но его ждало жестокое разочарование. Поросль на лице была неровной, редкой и клочковатой и делала лицо скорее жалким, чем суровым, поэтому ее лучше было сбрасывать.

Некоторое время он колебался, раздумывая о завтраке, – есть не хотелось, но не стоило отправляться за ворота на голодный желудок.

Времени до выхода оставалось еще много, а погода стояла теплая, поэтому можно было приготовить что-то горячее. Артем вышел на задний двор, к кострищу, общему на два дома.

Утренний воздух бодрил, и, вдохнув полной грудью, Артем почувствовал, как его переполняет странное, противоестественное ликование, несмотря на то, что совсем близко в мире существовали опасность, риск и смерть.

Костер удалось развести с третьей попытки – дрова под навесом слегка отсырели за ночь. Но наконец легкий огонек пламени заплясал на тонких веточках, которые Артем положил под дрова, сложенные шалашом. Он привычно – как делал изо дня в день – отмерил воду для чая и каши, перелил ее в котелок, проверил треногу.

Для большинства мужчин и мальчиков готовили женщины – матери, девушки или жены; члены стражи, механики и некоторые другие ели на общей кухне. Артему выделялось достаточно продуктов и воды, но готовить приходилось самому. Он не являлся ни членом стражи, ни механиком и вообще не принадлежал ни к одной из каст Зеленого, к тому же в глазах большей части обитателей общины у него не было работы, кроме редкого хождения на вылазки. Помощь, которую он оказывал и механикам, и страже, и огородникам, и скотоводам, просиживая часы над книгами, чертежами и записями, пытаясь вникнуть в то, в чем некому было помочь ему разобраться, оставалась незаметной – прежде всего для его сверстников. Каждый его промах мигом замечали, в то время как на победы смотрели сквозь пальцы – за хороший урожай благодарили обереги и ритуалы... Удобрения, которые изготавливал Артем, нововведения, которые он выискивал в сельскохозяйственных справочниках, – все это охотно использовали, однако в заслугу ему не ставили. Каждый раз Артем проглатывал обиду и убеждал себя, что пора бы привыкнуть, – и каждый раз болезненно переживал неблагодарность заново.

Вода в котелке закипела, и Артем бросил щепоть чая из прихваченной с собой банки в жестяную кружку и осторожно залил водой. В оставшуюся воду бережно насыпал крупу. Ему все еще не хотелось есть, но он знал, что это необходимо – на голодный желудок Артем хуже

соображал, к тому же его мутило... Ребята из стражи и так его не жаловали – если его еще и вывернет наизнанку у них на глазах, положение дел явно не улучшится.

Сложно было проглотить только первую ложку, а потом он почувствовал, что голоден, и накинудся на еду. Каша была несоленой, но Артем слишком редко ел соленую пищу, чтобы вообще обращать на это внимание. Лес за стеной просыпался. Птицы подавали голоса, словно пробуя силу; слышался легкий топот. Возможно, совсем рядом пробежал лис или олененок. Артем старался сидеть тише, как будто это могло остановить мгновение. Тогда не пришлось бы ни думать о просьбе Анатолия Евгеньевича, ни ждать, пока за ним придут... Можно было бы просто сидеть на бревне, пить обжигающе горячий чай, слушать пение просыпающегося леса и не думать ни о чем.

Увы, эта стратегия не сработала. Не успев допить чай, Артем услышал шаги двух пар ног, обутих в тяжелые ботинки, и обреченно обернулся. К нему с оружием наперевес, одинаково бодрые, высокие и крепкие, шли Андрей и Макс.

– Доброе утро! Не хотите чаю? – сказал Артем и почувствовал, что взял неверный тон; как всегда, ошибся с самого начала. Макс посмотрел на него так, как смотрят на что-то отвратительное и липкое, с чем приходится мириться, и ничего не ответил, а Андрей хмыкнул:

– Не до этого. Влад сказал, через десять минут надо выезжать, так что давай быстрее.

– Хорошо. Значит, никакого чая. Погодите, сейчас просто вылью то, что осталось, ладно? И зайду на секунду в дом, хорошо? Список забыл. И кружку занесу, – с каждым новым словом Артем все сильнее ненавидел себя, но никак не мог замолчать. Оказавшись за укрепленной железными листами дверью (Макс и Андрей, поднатужившись, должно быть, могли бы ее выломать), Артем с досадой ударил кулаком по стене и тихонько взвыл, тряся ушибленной кистью.

Больше всего ему хотелось остаться дома, в компании книг и конспектов. Не потому, что он боялся, хотя по поводу собственной смелости Артем не питал особых иллюзий... Просто невыносимо было ехать на вылазку в компании ребят, вечно смотревших на него, как на человека второго сорта, причем некоторые из них были не сильно старше его самого...

– Ты там уснул?

– Уже иду, – торопливо запихивая список в карман, Артем успел представить себе, как на вылазке, поразив всех, разбросает внезапно возникших противников с помощью неведомых сил, очевидно, сверхъестественного происхождения. По итогам поединка его однозначно примут в стражу, все станут его друзьями, уважающими и даже заискивающими, а девчонки, прежде хихикавшие у него за спиной, будут теперь бороться за его внимание. Он как раз пытался определиться, как именно ему хотелось бы расправиться с нечистью (в его фантазиях болотные хозяева готовились разрушить общину, шевеля многочисленными щупальцами) – с помощью огнестрельного или холодного оружия или, например, убивать их силой взгляда, когда Макс слегка толкнул его в бок:

– Уснул, что ли? Давай в повозку, говорю, и поскорее. Выезжаем уже.

На вылазку ехала самая большая повозка – оберегаемая, как зеница ока, большая черная «Муха», похожая на карету из книжек. Никто уже не помнил, почему ее называли так – возможно, из-за специфичного окраса, а может, из-за стекол в сети трещин, напоминавшей мушинные крылья. «Муху» везли Пурга и Пылинка – обе серые в яблоках, крепкие. «И достаточно быстрые», – мысленно заметил Артем, пытаясь себя успокоить. В случае чего лошади унесут их от опасности. Он с трудом поборол в себе желание потрепать Пылинку по носу – бархатистому, мягкому.

Артем забрался в повозку. Рядом с ним сел Федор – хмурый и недовольный ранним подъемом. Не так давно в бою ему сильно повредили лицо, и Артем прикладывал все усилия к тому, чтобы не смотреть на шрамы, но время от времени, не удержавшись, бросал на них косой взгляд. До происшествия Федор считался в общине красавчиком; рослый, с длинными

светлыми волосами, забранными в хвост, он привлекал внимание девчонок. Какое-то время у него даже была постоянная девушка, красивая – светловолосая, длинноногая Лера. Насколько было известно Артему, она только один раз пришла навестить Федора в больницу, когда узнала, что с ним стряслось.

– Какие-то проблемы? – буркнул Федор.

– Нет, что ты, – торопливо отозвался Артем, – ничего такого. Извини.

Нападение, ставшее причиной беды, случилось не на вылазке, а во время сельскохозяйственных работ на поле за воротами.

Андрей сел на облучок, Макс – рядом с ним. На мгновение Артем понадеялся, что они не опустят створку, отделявшую сидящих в повозке от кучера, но Макс это сделал. Теперь в дороге они будут переговариваться, а Артему не очень хотелось вести светские беседы – со стражей они у него никогда не ладились. Пурга тихонько заржала, и из конюшни до них донеслось ответное ржание. Ворота закрылись с тяжелым скрипом.

– Только не плачь, – насмешливо бросил Макс, – мы вернем тебя домой в целости и сохранности, красавица. Не сомневайся!

Артем отвернулся к окну. Он знал: встречать в перепалку бессмысленно. Ничем хорошим для него она закончиться не могла. К тому же (и в этом он не желал до конца признаваться даже самому себе, а тем более кому-то другому) порой он всерьез задумывался, нет ли у этих сильных, крепких парней, способных защитить себя и своих близких, веских оснований для того, чтобы поступать с ним именно так.

К счастью, Макс разговорился с Андреем. Оба не забывали смотреть по сторонам – это успокаивало, как и мерный перестук лошадиных копыт. Животные всегда чутко реагировали на присутствие нечисти. Артем слушал обрывки из разговора об оружии и лошадях и смотрел на деревья, медленно проплывающие за окном.

Федор не участвовал в разговоре, продолжая хмуро смотреть в окно сквозь сеть трещин. Артем подумал, что эти трещины могут напоминать ему о случившемся с ним несчастье, а затем решил, что Федор вряд ли способен на такие сложные ассоциации, – и мгновенно устыдился своих мыслей.

Повозка выехала на старую дорогу. За ближайшим поворотом она соединялась с трассой, вдоль которой располагались еще четыре крупные общины. Трасса вела к Северному городу, судя по рассказам, самому большому городу в мире. Так далеко Артему бывать не приходилось – да и мало кому из Зеленого довелось... Те, кто был в Северном городе, рассказывали всякое – Артем понятия не имел, всему ли можно верить.

Разрушенный временем асфальт кое-где был вздыблен, кое-где – испещрен ямами и расщелинами, и все же ехать по нему (особенно зная опасные места) было гораздо быстрее, чем по лесной тропе, хотя и вреднее для лошадиных копыт. Артем смотрел на деревья, стараясь быстро переводить взгляд с одного на другое, прыгая по ним взглядом, словно белка. Когда-то мама научила его этому способу, который помогал от укачивания. Еще одним приемом было петь – Артем вспомнил, как в дни болезни мама пела вместе с ним, чтобы прогнать хворь. Вообще, его родители были не менее беспомощными, чем он сам... Может, даже более беспомощными, ведь они не обладали его способностями, частично врожденными, частично нарабатанными, которые приносили пользу общине, несмотря на насмешки. Единственным полезным навыком его родителей было, пожалуй, умение управляться с лошадьми. У них была собственная повозка – очень недолго, чуть больше месяца, пока ее не отобрали на дороге. Из почти полугода скитаний между двумя общинами те несколько недель на повозке, с собственной лошадью, Артем до сих пор вспоминал как самые счастливые. Чтобы отогнать непрошеные воспоминания, навевающие грусть, он представил, как среагировали бы Андрей, Макс и Федор, если бы он прямо сейчас запел, и невольно улыбнулся.

– Ты чего улыбаешься? – спросил Федор, толкая его локтем. – Что-то смешное увидел, а?

– Нет-нет, – обреченно пробормотал Артем, успев пожалеть о своей беспечности. – Извини. Это я так... Своим мыслям улыбаюсь.

– «Своим мыслям», – передразнил Макс. Он даже не обернулся, но Артем и без того мог до мельчайших подробностей представить выражение мстительного удовольствия, появлявшееся на лице Макса, когда он собирался кого-то поддеть. – Тогда не объясняй нам. Не трать слов понапрасну. Где уж нам понять твои мысли великие, правда, ребята?

– Да брось, – пробормотал Андрей, – оставь его в покое. Вечно задираешь, надоело слушать.

Макс фыркнул:

– Вот ты его защищаешь, а зря. Он бы мне спасибо сказать должен. Хоть где-то он должен сталкиваться с реальной жизнью, наш робкий цветочек, а? Как думаешь? Сидит себе в четырех стенах, жрет то, что мы приносим, спокойно спит, когда мы дежури́м на вышке... Надо закаляться! Авось сумеет постоять за себя. Как думаешь, а, Артем? Может, скажешь спасибо?

Федор отрывисто хохотнул, а потом резко помрачнел – как будто вспомнил, что в последнее время у него было немного поводов для радости.

Артем молчал, тоскливо глядя в окно. Хорошо было бы сказать что-то едкое и злое, что разом отбило бы у Макса желание задира́ться, но он твердо знал: ничего, за чем ни стояли бы крепкие кулаки, не могло произвести на Макса и ему подобных впечатления.

– Молчит, – пожаловался деревьям у обочины дороги Макс, – не отвечает мне, бедному. Ну, думаю, это дело времени. Не вечно же Владу его защищать. Найдет себе другого изобретателя, получше, – и привет. На кухню или на конюшню... Где там баб не хватает? Больно много ума надо – придумывать... Тоже мне.

– Ну, вообще, наверное, немало, – примирительным тоном сказал Андрей, слегка натягивая поводья.

– Так и нам немало, – ответил Макс, явно обрадованный тем, что друг поддержал разговор. – Чтобы драться, по-твоему, ум не нужен?

– Нужен, конечно, – на этот раз в тоне Андрея послышалось раздражение. – Слушай, Макс, не заводись. Надо на дорогу глядеть, а не ерундой страдать.

В повозке воцарилось молчание. Артем тихонько вздохнул. Какими бы задиристыми ни были ребята из стражи, они слушались Андрея, а Андрей казался одним из самых адекватных из них. Одно время Артем даже пытался подружиться с ним. Увы, довольно быстро он понял, что, хоть Андрею и не нравилось слушать, как над Артемом издеваются, желанием дружить с ним он явно не горел.

– Подъезжаем, – спокойно произнес Андрей, и Артему стало не по себе – с запозданием, как будто он забыл вовремя испугаться.

Они въехали на часть дороги, засыпанной гравием. Ворота, к которым вела дорога, ржавые, покрытые облупившейся зеленой краской, были приоткрыты.

– Вот черт, – пробормотал Федор, – ворота открыты, командир.

Это был первый раз за всю поездку, когда кто-то из ребят назвал Андрея по уставу, командиром. Артему стало не по себе.

– Без тебя видим, умник, – огрызнулся Макс; в его голосе слышалось напряжение.

Андрей был единственным, кто все это время сохранял молчание. Он настороженно осматривал ворота и не спешил спускаться. Артем заметил, что он поставил повозку боком к воротам – так, чтобы в случае необходимости можно было быстро отступить.

– Думаете, там кто-то есть? – снова заговорил Макс, обращаясь прежде всего к Андрею. Тот покачал головой:

– Вряд ли. Вся та сторона затоплена, а с этой без лошадей или машины не пробраться.

– Может, они на машине или...

– Нет, – Артем с трудом удержался от того, чтобы при всех хлопнуть себя по губам за вырвавшееся слово.

– Тебя спросить забыли, – процедил Макс, но Андрей толкнул его в бок:

– Помолчи. Пусть скажет.

– Ну, – Артем оценил абсурдность происходящего, прежде чем заговорить снова. Находясь в смертельно опасной ситуации, он волновался из-за того, что ему впервые предстоит на равных говорить со стражей. Уши наверняка покраснели. – Последний раз дождь шел позавчера. Если бы кто-то приезжал на машине или лошадях, мы бы увидели колею или следы. Ворота открыты совсем немного, как будто ветер... Думаю, если бы здесь были люди, они открыли бы их настежь, чтобы обмануть нас, или закрыли, чтобы не пустить.

Андрей одобрительно кивнул:

– Согласен.

– «Если люди», – проворчал Федор, впервые за долгое время подав голос. – Вот именно. А если нет?

– А я думал, трусить у нас будет хлюпик, – ухмыльнулся Макс. – Если там не люди, мы их убьем. У нас оружие, забыл?

– Не стоит рисковать зря, – Андрей заговорил, взвешенно, спокойно, не дав Федору вступить в перепалку. – Скорее всего, там никого нет. Ворота могли открыться сами. От ветра или, может, какой-то зверь... Цепь на них была ржавая, разваливалась вся. Но на случай, если нет... Макс, ты останешься с лошадьми.

– Я? – Макс рывком повернулся к командиру и сразу осекся.

– Хочешь оспорить? – Всего секунду Макс и Андрей смотрели друг другу в глаза, но Артему показалось, что воздух заискрился от напряжения. А потом Макс отвел глаза:

– Нет. Не хочу.

– Хорошо. – Андрей достал из кармана глиняную свистульку, которая, как это было известно всем в Зеленом, издавала пронзительный и на редкость мерзкий звук. – Будь рядом с «Мухой». Нельзя оставлять ее без присмотра. Увидишь людей – дай один свисток. Нечисть – два. Мы сразу придем на помощь... Хорошо?

Макс кивнул. Пурга тихонько заржала, как будто разделяя его недовольство.

– Отлично, – выдохнул Андрей с едва различимым облегчением. – Артем, ты идешь между мной и Федей. Я впереди. Внутри действуем как обычно. Не волнуйся. Спокойно бери то, что нужно. Все под контролем. Да?

Артем, сглотнув, кивнул.

– Отлично. Федор, наготове. На тебе двор. Выходим через десять минут. Сейчас я пойду первым, посмотрю, как и что. Не вернусь через десять – Макс идет за мной, Федор остается с Артемом. Не возвращается Макс – едете домой за подкреплением. Всем ясно?

Экипаж повозки ответил мрачным молчанием.

Несколько минут после того, как Андрей скрылся за воротами, прошли в томительном ожидании. Артем смотрел в окно и чувствовал, как дрожь усиливается с каждым мигот. Впрочем, в его состоянии и плюс: его больше не волновали ни насмешки Макса, ни вообще то, что думают о нем стражи. Он смотрел на ворота так пристально, что слезились глаза, и медленно считал про себя, будто это, как в детской игре, могло помочь Андрею уцелеть. Лихорадочное возбуждение утра было забыто. Теперь ему казалось, что он с начала поездки предчувствовал опасность... Артем решил попросить Андрея, когда тот явится («если» – шепнул ему предательский голосок, который он с трудом заставил умолкнуть), вернуться обратно, в Зеленое, – и все равно, что подумают остальные.

А потом ворота негромко скрипнули, и, словно отвечая им, тревожно закричала сверху большая хищная птица. Макс спустился с облучка и стоял рядом с лошадьми, поглаживая по шее то одну, то другую. Самострел в его руке – оружие, собранное по чертежу Артема, – был

снят с предохранителя. Федор продолжал сидеть неподвижно, но локтем Артем чувствовал, как напряглись его мускулы под тонким рукавом.

Ворота открылись шире, и они увидели своего командира, целого и невредимого. Андрей все еще выглядел напряженным, но махнул рукой, показывая, что опасности нет.

– Чисто, – сказал Федор, кивая Артему, – давай скорее. Нечего нам тут задерживаться.

Андрей ждал у ворот. Он не подошел к повозке, поэтому Артем не смог попросить его вернуться в общину, а обратиться к Федору не решился.

Вылезая из повозки, Артем споткнулся, и Федор страдальчески закатил глаза. Напряжение последних минут, видимо, начало его отпускать.

– Боже, Артем... Давай скорее. Иди к Андрею. Я за тобой. И не спотыкайся больше, ладно? Чтобы нам не пришлось тащить тебя домой со сломанной рукой.

Артем решил не выяснять, были ли слова Федора заботой или намеком, и пошел вперед. Ноги оказались неожиданно тяжелыми и неприятно гудели – наверное, затекли в пути.

– Во дворе чисто, – сказал Андрей, ни на минуту не переставая смотреть по сторонам. – Внутри тоже. На первом этаже никаких следов. Все равно... давайте быстро. Артем, список у тебя? Хорошо. Бегом.

Торопливой трусцой они пересекли двор библиотеки под палящими лучами солнца – на небе не было ни единого облачка. Покосившаяся изгородь с заметным трудом сдерживала лес, рвущийся на захват новых территорий. Деревья стояли, плотно прижавшись друг к другу, и, казалось, с холодным любопытством наблюдали за людьми... Артему было неуютно от их взглядов.

В вестибюле Артему стало спокойнее – это место всегда действовало на него до странности успокаивающе. Ему нравился цвет здешних стен, кое-где сохранившийся, – светло-зеленый, как молодая весенняя трава.

– Вверх, – Андрей махнул рукой, и Артем и Федор последовали за ним по лестнице на второй этаж.

Артем не раз пытался убедить Влада в необходимости организовать эвакуацию всех книг из библиотеки в общину, чтобы в случае необходимости любая была под рукой, но Влад только отмахивался. Книги он считал хламом, а желание Артема перевезти их в общину – блажью. В конце концов Артему удалось доказать ему пользу книг, пару лет назад вылечив серьезно заболевших телят с помощью ветеринарных справочников. Этого было недостаточно, чтобы убедить Влада организовать полноценный вывоз книг, тратя на это время и ресурсы, но достаточно, чтобы позволить время от времени устраивать сюда краткосрочные вылазки, приуроченные к другим, более важным задачам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.